

А. ЛАВИ, В. СОКОЛОВСКИЙ

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ В ОЛУСТВЕРЕ

Осенью 1978 и в 1979 г. экспедиция Института истории АН ЭССР проводила крупные аварийные археологические раскопки в Олуствере (Вильяндский р-н, примерно в 20 км к северу от г. Вильянди), где в 1978 г. были обнаружены два монетных клада (один — конца 11 в., другой — третьей четверти 14 в.) и культурный слой древнего поселения.¹

Олуствере расположено на севере древней земли Сакала на окраине Сакалаской возвышенности. В 4 км к западу от него находится археологически хорошо изученное городище Лыхавере начала 13 в. (раскопки Х. Моора 1937—1941, 1956—1962 гг.), упоминавшееся в Хронике Ливо-

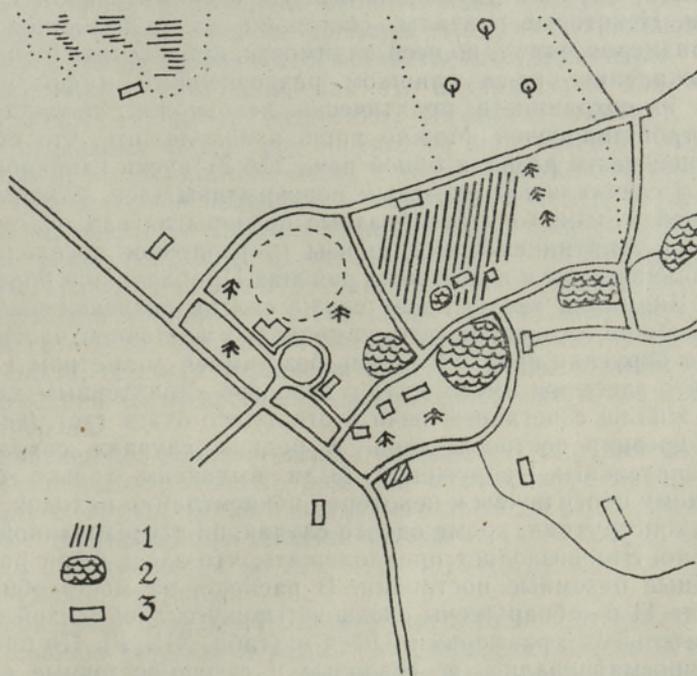

Рис. 1. Схема расположения поселения в Олуствере. 1 культурный слой поселения, 2 пруды, 3 современные постройки.

нии как замок старейшины Лембиту. Поселение в Олуствере площадью более 2 га (рис. 1) занимало относительно ровный участок (табл. XIX, 1), примыкающий на юге к неглубокой долине с ручьем (в настоящее время здесь создана система прудов). Сохранность культурного слоя поселения ко времени раскопок была различной. В восточной и цент-

¹ Молвыгин А., Соколовский В. Нумизматические находки 1978 года. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, т. 28, № 4, с. 392—394; Соколовский В. Второй Олустверский клад. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, т. 28, № 4, с. 395—398; Лаул М., Лави А., Соколовский В., Тыниссон Э. Древнее поселение и клады в Олуствере. — В кн.: Археологические открытия 1978 года. М., 1979, с. 481—482.

ральной части он был, к сожалению, уже в значительной степени удален в ходе строительства. На материковом слое сохранились лишь некоторые темные, часто углистые пятна, которые могли еще представлять определенный интерес для исследования. В западной части поселения культурный слой оказался в основном нетронутым и достигал в отдельных местах более 1 м. Общая площадь, подвергнутая к настоящему времени археологическому исследованию, составляет около 7000 м², причем сплошным раскопом охвачено 2721 м².

В ходе раскопок восточной и центральной части поселения открыто более 30 развалов камней, большинство которых является остатками отопительных сооружений. Преобладают основания очагов. Последние представляют собой скопления сильно разрушенных огнем булыжников (диаметром 0,05—0,25 м), промежутки между которыми заполнены углем, а в некоторых развалах и черепками глиняной посуды. Очаги обычно имели овальную, лишь в отдельных случаях четырехугольную форму (табл. XX, 1). Основание их было углублено на 10—20 см в материковый слой. Глубина двух заполненных камнями очажных ям достигала 0,5 м. Некоторые развалы, состоящие из булыжников довольно крупных размеров, могут, по всей видимости, происходить от печей-каменок. К сожалению, из-за слишком разрозненного и фрагментарного состояния их сохранности практически невозможно реконструировать детали устройства печей. Можно лишь предположить, что обнаруженные в южной части развала одной печи (№ 2) куски глиняной обмазки относятся к специальным плетеным перекрытиям (эст. *suitsukumm*) над устьем печей. Подобные щитообразные перекрытия над очагом обнаружены уже в памятниках эпохи бронзы (укрепленное поселение Асва).² Они хорошо известны и в западных районах Прибалтики в более поздние периоды.³ Внимания заслуживает также сильно потревоженный развал № 27 (возможно, основание печи-каменки), к восточной части которого примыкала округлая предпечная яма без камней диаметром 1 м. Не исключено, что здесь мы имеем дело с довольно характерным для древнеэстонских жилищ сочетанием печи и открытого очага (эст. *lee*).⁴

Места древних построек, лишь в редких случаях сохранившиеся вокруг отопительных сооружений, были выделены только благодаря более темному цвету почвы и некоторой концентрации находок. Строений столбовой конструкции, кроме одного случая, на исследованной площади не встречено. Это позволяет предположить, что здесь были распространены срубные наземные постройки. В раскопе, на месте обнаружения клада конца 11 в., обнаружены следы четырехугольной жилой постройки с приблизительными размерами 6,5×4 м (табл. XIX, 2). По цвету почвы частично просматривались ее северные и северо-восточные очертания. В северном углу строения имелась яма от столба, укрепленного, по всей видимости, мелкими камнями. От печи, расположенной в северо-восточном углу жилища, сохранились лишь выложенное булыжником основание и обожженные куски известняка.⁵ Монетный клад был спрятан в 4 м к югу от жилища. Следует, однако, отметить, что синхронность их не совсем бесспорна.

² Lõugas, V. Uhe ehituskonstruktiooni vanusest Ida-Baltikumis. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1968, т. 17, № 1, с. 58—63.

³ Ränk, G. Die Bauernhausformen im baltischen Raum. — В кн.: Marburger Ostforschungen, 1962, Bd. 17, (Würzburg), с. 58—65.

⁴ Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища. (По материалам городищ 11—13 вв.). — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1980, т. 29, № 1, с. 74.

⁵ Как известно, у некоторых древних печей известняковая плита держала верхнее перекрытие. Возможно, что и в данном случае известняк выполнял аналогичную функцию.

Особенно интересны обнаруженные в западной части поселения основания двух построек, стены которых имели фундамент из небольших валунов диаметром 0,25—0,4 м и внутренние размеры 2,8×2,2 м.⁶ Фундамент под северной стеной первой постройки по всей длине был выложен из камней в два ряда, тесно примыкающих друг к другу. Гораздо реже располагались камни под восточной и южной стенами, а фундамент под западной стеной вообще отсутствовал. Для датировки постройки имеет значение найденный здесь обломок бронзового браслета, относящийся к концу 11 в.⁷ Основание второй постройки, окруженное валунным четырехугольным фундаментом (табл. XX, 2), было более чем на 0,5 м углублено в материк. Внутри сооружения обнаружены обгоревшие бревна, часть из которых представляла собой, по всей видимости, остатки стен, и значительное количество кусков глиняной обмазки с оттисками деревянных конструкций. В северо-западном углу сооружения под камнями фундамента был найден редкий для территории Эстонии серп с зубчатым лезвием (табл. XXI, 7).⁸ В обеих постройках отсутствуют явно выраженные следы каких-либо отопительных сооружений. Последнее обстоятельство, а также малые размеры строений позволяют предположить, что они имели, скорее всего, хозяйственное назначение.

В вещественном материале, как это и характерно для памятников данного типа, доминирует керамика. Наиболее ранними находками являются отдельные фрагменты сосудов со штрихованной поверхностью и примесью крупнозернистого песка в тесте. Керамика этого типа представлена еще в первой половине — середине I тыс. н. э. Среди лепной керамики преобладают главным образом слабопрофилированные, неорнаментированные сосуды. Встречаются и фрагменты посуды мискообразной формы. Имеются также отдельные черепки с ромбовидным орнаментом, известным в Эстонии еще в 11—13 вв. Однако доминирует гончарная керамика 11—13 вв. Сосуды зачастую имеют сильно профилированную краевую часть, плечики украшены линейным или волнистым орнаментом. В западной части поселения преобладает уже более поздняя керамика 14—15 вв.

Многочисленные находки шлака указывают на существование местного железообрабатывающего ремесла. Большинство находок из железа составляют орудия труда и домашнего обихода (ножи, фрагмент косы, два шила с тордированной средней частью — табл. XXI, 3, многочисленные шипы для хождения по льду и т. п.), среди конского снаряжения найдены удила и стремяна.

Из бронзовых предметов следует отметить некоторые украшения поясного набора (язычок от ремня 11 в., круглая бляшка 12 в. — рис. 2). Среди находок — фрагмент браслета с плетеночным орнаментом, булава с крестообразной головкой конца 12 — начала 13 вв. (табл. XXI, 5), спиральный перстень с тордированной средней витой частью. Представляет интерес бронзовая пряжка с двумя закрепленными нюрнбергскими счетными пфенningами второй половины 16 в. (табл. XXI, 6). Кроме того, на поселении обнаружены обломок глиняного тигля, каменная литейная формочка, ливонские монеты начала 16 в.

Пополнился и состав монет клада конца 11 в. На месте его находки

⁶ Подобные каменные фундаменты для древнеэстонских построек — довольно исключительное явление (см. Тыниссон Э. Некоторые итоги изучения древнеэстонского жилища, с. 69).

⁷ Selirand, J. Eestlaste matmiskombed varafeodaalsete suhete tärkamise perioodil (11.—13. sajand). Tallinn, 1974, с. 166.

⁸ Такие серпы найдены и в Латвии, в том числе при исследовании городищ первых веков II тыс. (см. Stubavs, A. Kentes pilskalns un armetne. Rīga, 1976, табл. VII:8).

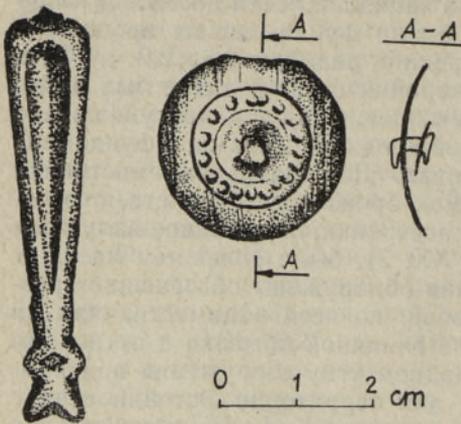

Рис. 2. Находки из поселения Олуствере — наконечник ремня и бляшка. (AI 4998 : 25, 35; бронза.)

1035) — 7 экз., Эдуард Исповедник (1042—1066) — 2 экз. и Вильгельм I (1066—1087) — 1 экз. К чекану Дании относятся две монеты Гартекнута (1035—1042) и Свена Эстридсена (1047—1075). На 4 монеты увеличилось и количество куфических дирхемов. Младшей монетой этой части клада является брिटпортский денарий типа *Profile/Gross and Trefoils* (1083—1086) английского короля Вильгельма I (табл. XXI, 4), позволяющий уточнить и датировку всей находки, насчитывающей в настоящее время 674 монеты.⁹

Результаты раскопок и собранный вещественный материал позволяют предположить более раннее освоение восточной и центральной части поселения, чем западной. Заселение последней датируется в основном началом II тыс. н. э. — 14 в. Археологические исследования на поселении в Олуствере намечено продолжить.

⁹ Молвыгин А., Соколовский В. Нумизматические находки 1978 года, с. 393—394.

A. LAVI, V. SOKOLOVSKI

MÕNINGAID OLUSTVERE ASULA ARHEOLOOGILISE UURIMISE TULEMUSI

1978. aasta suvel avastati end. Olustvere mõisast 200—400 m ida pool (joon. 1) rauaegse asula kultuurkiht ja kaks hõbeda-aaret. Samal ja 1979. aastal uuriti üksikuid tumedaid laike (tahv. XIX, 1), mis enamasti kujutasid endast maasse süvendatud tuleasemete põhju (ovaalse ja nelinurkse kujuga kolded — tahv. XX, 1; kerisahjude vared). Avastati mõned nelinurkse põhiplaaniga hoonepõhjad, millest kahel oli raudkividest vundament (tahv. XX, 2). Leiumaterjalist moodustavad suurema osa savinõukillud, kusjuures domineerib kdrakeraamika. Muudest leidudest võib märkida rauast töö- ja tarberiistu (noad, vikat, hambulise teraga sirp, jääraudad, kaks tordeeritud keskosaga naasklit; tahv. XXI). Pronksesemetest leiti käevõrufragmente, rihmakeel (joon. 2), hoburaudsõlgi. I aarde leiukohast (tahv. XIX, 2) saadi 1979. aastal veel 87 hõbemünti. Kokku on selles aardes seega 674 münti. Kuigi Olustvere asula vanimad leiud pärinevad I aastatuhande keskpaigast, kuulub enamik leiumaterjalist II aastatuhande esimesse poole.

A. LAVI, V. SOKOLOVSKI

ÜBER EINIGE ARCHÄOLOGISCHE UNTERSUCHUNGSERGEBNISSE DER SIEDLUNG OLUSTVERE

Im Sommer 1978 wurden 200—400 m östlich vom ehemaligen Gutshof Olustvere (Abb. 1) die Kulturschicht einer eisenzeitlichen Siedlungsstätte und zwei Silberschätze entdeckt. 1978 und 1979 konnte man einzelne dunkle Verfärbungen (Taf. XIX, 1) aufdecken, die meist die in die Erde eingetieften Feuerstättengründe (ovale und viereckige Herdstellen — Taf. XX, 1; Reste der Hitzsteinöfen) darstellten. Es wurden einige quadratische Hausgrundrisse, von denen zwei ein Granitsteinfundament hatten, entdeckt (Taf. XX, 2). Die Tongefäßscherben, unter denen die Drehscheibenkeramik überwiegt, bilden den größeren Teil des Fundgutes. Von weiteren Funden sind eiserne Arbeits- und Gebrauchsgeräte (Messer, eine Sense, eine Sichel mit gezackter Schneide, Eiseisen, zwei Pfieme mit tordiertem Mittelteil) zu erwähnen (Taf. XXI). An Bronzegegenständen wurden Armringbruchstücke, eine Riemenzunge (Abb. 2) und Hufeisenfibel gefunden. Beim Untersuchen der Fundstelle des Schatzes I (Taf. XIX, 2) 1979 wurden noch 87 Silbermünzen aufgehoben. Also sind insgesamt 674 Münzen von diesem Schatz gefunden worden. Obwohl die ältesten Funde der Siedlungsstätte zu Olustvere aus der Mitte des I. Jahrtausends stammen, ist die Mehrzahl des Fundmaterials der ersten Hälfte des II. Jahrtausends zuzuweisen.

J. TAMM

ÜBER DIE ARCHÄOLOGISCHEN AUSGRABUNGEN IN DER UMGEBUNG DER NIKOLAIKIRCHE

1979 wurden an der Nikolaikirche¹ drei Grabungsstellen mit der Gesamtfläche von 280 m² angelegt (Abb.). In der Grabungsstelle 1 war die stratigraphische Teilung der 1,8 m mächtigen Kulturschicht durch relativ zahlreiche Bestattungen gestört worden. Die 22 entdeckten Skelette waren mit dem Kopf nach Westen orientiert. Die Toten waren meist ohne Särge beigesetzt worden, nur bei manchen Skeletten fanden sich vermoderte Reste von Holzsärgen. Im SO-Teil des Grabungsplatzes waren einige der anfänglich in der Kirche bestatteten Toten in der Mitte des 19. Jh. umbegraben worden. Grabbeigaben wurden bei den Skeletten nicht gefunden. Die in großer Anzahl gehobenen Gegenstände² konnten in die Kulturschicht durch Zufall geraten sein. Der Tongehalt der älteren, ins 14. Jh. gehörenden rheinischen Keramik war mit feinem, hellem oder dunklem Sand durchsetzt, die Außenfläche der Gefäße wies eine matte Glasur auf oder war unglasiert. Es waren auch Scherben von porösem Tongehalt zu finden. Analoge Keramik ist unter dem Fundmaterial des Tallinner Rathausplatzes³, des Burgberges⁴ und der Altstadt⁵ von Tartu vertreten. Nach der Ansicht der Rigaer Forscher sind derartige Gefäße von

¹ Frühere Untersuchungen s. Tamm, J. Über die archäologischen Untersuchungen der Nikolaikirche. — ENSV TA Toim. Ühisk., 1979, Bd. 28, Nr. 4, S. 385.

² KRPI Ni 1979: 1—225.

³ Tarakanova, S., Saadre, O. Tallinnas 1952.—1953. aastal teostatud arheoloogiliste kaevamiste tulemusi. — In: Muistsed asulad ja linnused. Arheoloogiline kogumik I. Tallinn, 1955, S. 24.

⁴ Trummal, V. Arheoloogilised kaevamised Tartu linnusel. — In: Eesti NSV ajaloo küsimusi III. TRÜ Toim., vihik 161. Tartu, 1964, S. 53.

⁵ Trummal, V. Arheoloogilised kaevamised Tartu vanalinna territooriumil. — In: Eesti NSV ajaloo küsimusi VI. TRÜ Toim., vihik 258. Tartu, 1970, S. 20.